

Роль божеств в раннем буддизме (по материалам «Мадджхима-никаи»)

Научный руководитель – Оренбург Михаил Юльевич

Остовский Евгений Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: e.ostovskiy@gmail.com

В современную эпоху глобализации перед буддистами стоит проблема осмысления своего учения как религии. Это важно для диалога как с представителями (иных) религиозных учений, так и с носителями сциентистского мировоззрения. Ряд буддийских мыслителей XX в. аттестовывал свою доктрину как «безусловно атеистическую» [7, 9], иные же подчеркивали принципиальное сходство буддизма с мировыми теистическими системами [6]. Несомненно, что буддизм — единственная мировая религия, категорически отрицающая признание единого бога-творца, являющееся краеугольным камнем авраамических учений. Однако в буддизме — особенно в его более поздних направлениях — нельзя и отрицать, как минимум, заметную роль «младших» божеств. Чтобы четче прояснить проблему, обратимся к истокам: рассмотрим место божеств в учении раннего буддизма. Источником послужит «Мадджхима-никая» [3, 4, 5] (далее — Мн) — второе по счету собрание сутт Палийского канона. Последний признается в качестве «наиболее полного и аутентичного» источника по раннему буддизму [2], в Мн же представлены «едва ли не все религиозные положения» этого периода [1]. К тому же, Мн является одним из немногих текстов Типитаки, изданных на русском языке (публикация осуществлена в 2020 г.).

Буддийский космос делится, согласно Мн 12 [3], на пять уделов: ад, миры животных, духов, людей и богов. В Мн 37 [3] упоминаются также асуры, которые ведут войну против богов. Наше внимание обращено именно на последних. Из 152 сутт Мн тема мира божеств и/или его обитателей затрагивается, по нашему подсчету, в 22 суттах. Все сутты Мн представляют собой диалоги, которые помещены в контекст, как правило, несложного и типового сюжета. Сутт, в сюжете которых боги играют ключевую роль, всего две — в остальных текстах их участие либо посредственно, либо отсутствует вообще. В последнем случае о божествах речь идет в рамках диалога.

В Мн 120 [5] содержится наиболее подробный на весь памятник перечень божеств раннебуддийского космоса. К божествам мира чувств текст относит божеств Четырех великих царей, Тридцати трех, Ямы, Туситы, наслаждающихся творениями и имеющих власть над творениями других; к божествам мира брахм — брахм Одной, Двух, Трех, Четырех, Пяти, Десяти и Ста Тысяч миров; к божествам, относящихся к джханам — божеств Лучезарного, Ограниченного и Безграничного сияния, божеств Великолепия, Ограниченного, Безграничного и Сверкающего великолепия, божеств Великого плода, Авихи, Атаппы, Судассы, Судасси и Аканиттхи; наконец, божества, соответствующие каждой из четырех бесформенных сфер. Итого 30 категорий.

Божества принимают участие в духовных поисках Сиддхартхи. Так, локапалы защищают беременную Махамайю (Мн 123) [5]; божества с сопереживанием следят за Сиддхартхой, когда тот, во время своей знаменитой аскезы, практикует задержку дыхания (Мн 36) [3]; Брахма Сахампати умоляет Будду распространить Дхамму по миру (Мн 26) [3]. При этом Татхагата превосходит богов по совершенству. Никто из них не может его упрекнуть в неистинности пробуждения (Мн 12) [3], и сам Будда, в соответствии с часто встречаемой формулой, провозглашается «учителем богов и людей» (напр., Мн 92) [4].

Божества также следят за нравственностью монахов: восхваляют праведных (Мн 31) [3] и порицают нерадивых (Мн 65) [4]. Хотя для обычных людей боги незримы (Мн 79, 90) [4], перед избранными подвижниками они могут представлять в прекрасном облике и общаться с теми на равных (Мн 23 [3], 134 [5]). Идеал араханта воспевается Брахмой Сананкумарой (Мн 53) [4].

Больше всего внимания уделяется условиям перерождения в мире богов. К таковым сутты относят прежде всего нравственное поведение (Мн 41) [3], а также веру, ученость, щедрость и мудрость (Мн 120) [5]. Отдельно оговаривается о медитации, ведь переродиться в сфере той или иной группы джхановых божеств можно только достигнув соответствующей джханы при жизни (Мн 127) [5], ложные же духовные практики приводят к реинкарнации в дурных уделах (Мн 57) [4]. Перерождение среди богов — высшее, чего может достичь мирянин; намекается, что щедрость играет здесь главную роль (Мн 143) [5]. Достигнуть такого может даже человек безнравственный, если перед смертью раскается (Мн 97) [4].

Осуждаются ложные взгляды на природу богов. В Мн 1 [3] Будда порицает привязанность, как интеллектуальную, так и эмоциональную ко всему пантеону раннебуддийского космоса. С этим текстом непосредственно связана сутта Мн 49 [3], в которой Татхагата отучает Брахма Баку считать себя бессмертным творцом мира, продемонстрировав свое над Брахмой превосходство. В схожей сутте Мн 37 [3] Махамоггаллана носком ступни заставляет сотрястись дворец царя богов Сакки, чтобы тот стал менее беспечным.

Наконец, ряд сутт свидетельствует о скептическом отношении к богам. В Мн 100 [4] брахманский ученик Сангарава задает Будде вопрос, существуют ли божества, и тот отвечает «мне известно, что это так», потому что так «в мире широко принято считать». Примечательно то, что ссылаться на общественную конвенцию Татхагате несвойственно. Такой же вопрос ему задает царь Пасенади (Мн 90) [4]. Особое значение этих двух сутт признается в литературе [8]. Схожая ситуация наблюдается в Мн 127 [5], где собеседник усомнился в рассказах монаха о богах. В Мн 60 [4] оговаривается отрицание существования бесформенных миров.

Таким образом, роль богов в учении раннего буддизма следующая. С одной стороны, они покровительствуют Трем Драгоценностям, а перерождение среди них цель едва ли не более важная, чем ниббана. С другой стороны, божества Будде по силе уступают, они не обладают бессмертием, предпочитать их Татхагате возбраняется, а в их существовании уверены не все. Первую тенденцию можно охарактеризовать как политеистическую, вторую — как нетеистическую. Очевидно, каждая из них превалирует в соответствующем ей культуре и эпохе, поэтому ни одну из них нельзя однозначно распространять на весь буддизм вообще.

Источники и литература

- 1) Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М., 2011.
- 2) Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали. М., 2003.
- 3) Мадджхима-никая. Часть I. М., 2020.
- 4) Мадджхима-никая. Часть II. М., 2020.
- 5) Мадджхима-никая. Часть III. М., 2020.
- 6) Kalupahana D. Buddhist Philosophy. A Historical Analysis. Honolulu, 1976.
- 7) Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples: India — China — Tibet — Japan. Honolulu, 1964.
- 8) Norman K.R. Pāli Literature. Wiesbaden, 1983.

- 9) Takakusu J. The Essentials of Buddhist Philosophy. Honolulu, 1956.